

ГОРОД КАК СЛОВО И ОБРАЗ

УДК 81'373

ГОРОД И ГРАД В РУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ XVIII СТОЛЕТИЯ

Н. В. Патроева

Петрозаводский государственный университет
Россия, 185910, Республика Карелия, Петрозаводск, просп. Ленина, 33
Поступила в редакцию 06.02.2022 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2022-4-6

Урбанистические мотивы в русской поэзии еще не становились предметом специального комплексного рассмотрения в аспекте эволюции поэтической концептуализации мира, частотности, семантики и синтагматики ключевых лексем – город и град. Между тем динамика лирической и отражаемой ею этнической и языковой картины мира, тесно связанная с диахронической лексикологией, фразеологией, грамматикой, позволяет прийти к важным заключениям, касающимся истории национальной семиосферы и концептосферы, на примере творчества выдающихся представителей культуры и литературы того или иного народа.

В статье анализируется активность, валентностный потенциал, система поэтических смыслов (в соотношении с общезыковой семантикой в ее развитии) лексем град и город на материале стихотворных произведений реформаторов русского языка и литературы XVIII века – А.Д. Кантемира, В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, а также – в сопоставительном плане – на фоне более широкой временной перспективы, предшествующих и последующих этапов в развитии русской поэзии.

Лексема град демонстрирует максимум активности в классицистической и романтической поэзии, в дальнейшем, с 1830-х годов, значительно уступая в частотности полногласному варианту. Поэты вовлекают слова град и город в процесс тропо- и фигурирования, стремясь к расширению привычной синтагматики, особенно в сфере эпитетов. Лирика долгое время сохраняет сакральные смыслы и библейские аллюзии (священного града, храма, сада, вертограда небесного) при разработке урбанистической и батальной тем.

Ключевые слова: *урбанистические мотивы, тема города в русской поэзии, эволюция поэтической речи, поэтическая картина мира, поэтическая синтагматика, тропика города*

Введение

Москва и Петербург в русской поэзии как антитеза «своего» и «чужого», Востока и Запада – такой ракурс исследования урбанистической тематики неоднократно становился объектом филологического разбора¹, между тем интерпретация «городских» мотивов в качестве фрагментов индивидуально-поэтической концептосферы, отражающей этническую картину мира, представляется актуальной с точки зрения

© Патроева Н. В., 2022

¹ Из недавних работ см., напр.: (Довгий, 2019; Джанумов, 2020; Небольсин, 2013).

дальнейшего развития культурологических, когнитивных, концептологических, лингвопоэтических штудий. В этом смысле важную роль, на наш взгляд, могут сыграть наблюдения над поэтическим словоупотреблением ключевых номинаций, связанных с урбанистической темой, в аспекте семантики, образных трансформаций узувальных смыслов, изобразительно-выразительных возможностей, окказиональной синтагматики, частотности употребления в тех или иных художественных жанрах.

Частотность

Сопоставительный анализ активности (по данным поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка) ключевых слов концепта «город» показывает, что лексемы *город* и *град* характеризуются разными периодами всплеска и спада частотности, что, разумеется, вполне предсказуемо и объясняется прежде всего принадлежностью неполногласного варианта — старославянизма к так называемым «поэтизмам», к сфере традиционно-поэтической фразеологии. Слово *град* демонстрирует «повышенную» на фоне восточнославянского дублета частотность в эпоху классицизма, затем, уже в романтической лирике, активность церковнославянизма снижается, достигая минимальных значений на протяжении следующего периода (второй половины XIX столетия); стихотворцы XX века не оставляют без внимания уже успевший обрасти ассоциативной памятью поэтизм — здесь активность его разнится в зависимости от идиостилистических устремлений и тематической направленности творчества того или иного автора, но некоторый рост количества словоупотреблений в целом падает на середину прошлого века и начало нынешнего. Напротив, максимумы частотности лексемы *город* приходятся на XX столетие (см. рис. 1), однако никогда не достигают степени активности поэтизма *град* (график на рис. 2 показывает эту частотность с неснятой омонимией, однако наблюдения автора статьи над употреблением омонима из тематической группы «Осадки» (омоним 2) дают основания утверждать, что его невысокая частотность не оказывает существенного влияния на данные об активности лексемы *град* в русской поэзии, о чем свидетельствует рис. 3: употребительность формы множественного числа этого существительного (омоним 1) вполне сопоставима с активностью слова *город* в обеих числовых ипостасях на протяжении классицистического периода).

Частотность обеих ключевых лексем, выбранных для сопоставительного анализа, позволяет сделать вывод о росте интереса к урбанистической теме у русских поэтов Серебряного века, а также на новейшем этапе — в начале XXI века².

Так, в произведениях лирического и эпического родов (написанная стихами драматургия не привлекалась) представителей плеяды выдающихся поэтов России XVIII — первой половины XIX века с опорой на данные НКРЯ зафиксированы следующие абсолютные количества вхождений лексем *град* (с учетом снятой омонимии) и *город* (табл. 1).

² Нарастание интереса к урбанистическим мотивам в современной поэзии уже становилось предметом обсуждения — см., напр. (Редкина, 2018).

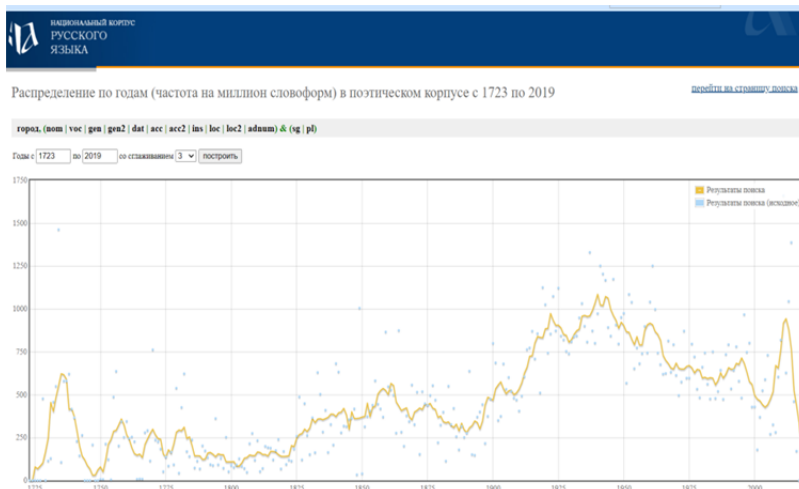

Рис. 1. Частотность форм единственного и множественного числа лексемы *город* в русской поэзии (с неснятой омонимией)

Рис. 2. Частотность форм единственного и множественного числа лексемы *град* в русской поэзии

Рис. 3. Частотность формы множественного числа лексемы *грады* в русской поэзии

Таблица 1

**Количество словоупотреблений лексем *град* и *город*
в русской поэзии XVIII – середины XIX века**

Автор	Количество вхождений лексемы <i>град</i>	Количество вхождений лексемы <i>город</i>
А. Д. Кантемир	10	13
В. К. Тредиаковский	18	3
М. В. Ломоносов	64	5
А. П. Сумароков	59	15
Г. Р. Державин	53	8
Н. М. Карамзин	8	5
И. И. Дмитриев	14	7
И. А. Крылов	2	19
В. А. Жуковский	65	26
К. Н. Батюшков	8	4
А. С. Пушкин	34	60
М. Ю. Лермонтов	8	22

Приведенные количественные данные позволяют заключить, что заметный всплеск интереса к использованию старославянизма *град* наблюдается в середине XVIII века, то есть в период расцвета классицистических жанров оды и героической поэмы, затем – еще раз – в начале XIX века, когда в спорах «архаистов» и «новаторов» рождались новые нормы поэтического словоупотребления под пером сентименталистов и романтиков. С середины 1830-х годов постепенно растет активность собственно русского варианта на фоне поэтизма. На протяжении второй половины XVIII века и в пушкинскую эпоху обе лексемы расширяют сферу использования: так, *град* проникает даже в «низкие» жанры басни и сатиры (например, у А. Д. Кантемира, К. Н. Батюшкова, в отличие от И. А. Крылова); *город*, напротив, появляется в «высоком» одическом жанре (Г. Р. Державин, И. И. Дмитриев).

Семантика и синтагматика

Данные поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка, касающиеся русской стихотворной культуры XVIII века, говорят о приоритетном использовании лексем *город* и *град* в исторически вторичном значении 'поселение со значительным числом жителей, занятых преимущественно торговлей и промышленной деятельностью; противоп. село, деревня' (Словарь русского языка XVIII века, 1984–1991), 'крупный населенный пункт' (Словарь русского языка XI–XVII вв., 1977, с. 91), которое в направлении к середине XVIII столетия становилось все более употребительным в русской поэзии. Например, у М. В. Ломоносова: *Увидев времена златыя / Среди градов своих и сел, / Гласит спасенная Россия...* [М. В. Ломоносов. Ода на прибытие из Голстинии и на день рождения его императорского высочества государя великого князя Петра Феодоровича 1742 года февраля 10 дня: «Дивится ныне вся вселенна...» (1742)]³.

³ Здесь и далее цитаты стихотворных текстов даны по Национальному корпусу русского языка URL: <https://ruscorpora.ru/new/> с указанием автора, названия произведения и года создания в скобках.

Изначально город — ‘ограда, крепостная стена, линия укреплений’. Лексема в развившемся на этой основе метонимическом значении ‘укрепленное поселение, крепость’ (Словарь русского языка XI—XVII вв., 1977, с. 90) применяется позднее все чаще при повествовании о событиях российской истории: *Пою премудрого российского Героя, / Что грады новые, полки и флоты строя, / От самых нежных лет со злобой вел войну...* [М. В. Ломоносов. Петр Великий (1760—1761)].

Хотя *град* и *город* являются в реальной речевой практике не столько разными словами, сколько семантическими дублетами, этимологическими и (по крайней мере, с пушкинского времени) стилистическими вариантами одной лексемы, однако исторически различаются, и существенно, их синтагматический потенциал. Так, корпусные данные о творчестве четырех реформаторов языка русской поэзии XVIII столетия — А. Д. Кантемира, В. К. Тредиаковского, М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова — в аспекте использования выбранных для исследования авторами *град* и *город* ярко свидетельствуют, что ассоциативно-семантические связи и валентностные возможности ключевых лемм и производных от них форм ширятся и становятся все более разнообразными в период от середины к концу века.

Сопоставление валентностного потенциала ключевых слов показывает, что именно церковнославянский вариант отличают не только гораздо более высокая частота использования, но и большая широта его лексико-грамматических возможностей в поэзии анализируемого периода: так, лексема *град* гораздо чаще получает падежную рамку с генитивом и участвует в атрибутивных словосочетаниях с именами прилагательными и причастиями; с топонимами, именующими объекты на карте России, и с идеологически важными для петровской, елизаветинской и екатерининской эпох прилагательными *новый* и *росский* сочетается только родовое *град*⁴. Идея протяженности, обширности города как российского пространства была излюбленной у Ломоносова (*пространны грады*) (Бухаркин, 2011, с. 136—137; Душечкина, 2003), Сумароков также прибегал к подобной атрибуции понятия града (*обширны грады*).

Местоимения примерно с одинаковой активностью используются при обоих анализируемых лексемах — часто с целью заполнения безударной позиции в ямбическом стихе, приведем только один пример: *И твой, монархиня, всерадостный приход / Сугубой радостью сей город оживляет...* [М. В. Ломоносов. Надпись на иллюминацию, представленную в Москве на новой 1753 год, где изображен был орел, прилетающий от Санктпетербурга к Москве и на восток и на запад взирающий (1752)]; *Коликих вами ждет с Россиею сей град И счастья и отпад!* [А. П. Сумароков. Письмо к девицам г. Нелидовой и г. Барщовой (1774)].

⁴ За единственным исключением, связанным с каламбурным полемическим обыгрыванием древнерусского урбанонима в эпиграмме А. П. Сумарокова: *И Нов-Город уж стар, а Новгород слывет* [«Клави́на смолоду сияла красотою...» (1756)].

Синтагматика лексемы град

Автор	Генитивная конструкция	Конструкции с местоименным атрибутом	Конструкции с именным или причастным атрибутом	Конструкции с топонимом	Одиночные словоупотребления
А.Д. Кантемир			в стропотном и столь злюбном граде, нов град, град новый, столичный град, в ближнем граде, в разны грады	град Петров	меж градом, в граде, во граде
В.К. Тредиаковский		взяку граду, коего града, до сего... града, из всех градов, сему... граду, в граде сем	град... престольный, преславный град, бедна... града, царствующему граду	Петрову граду, граду Санктпетербургу, Гданска града	в граде, у града, грады, градам
М.В. Ломоносов	множество градов, градов... стены, града вид, градов ограда, амфитеатры града	град сей, сей град, все грады, его... граду, твой град, градов	пространны грады, небесный град, основанные грады, страшном граде, великого... града, великий град, Божий... град, грады росские, российский грады, великому... граду, во град поверженный, слезный град, от интерских градов, град священный; град священный, толиким счастьем восхищенный; из дивных камней град, отеческий... град, грады новы, грады, оною спасены; грады новы	Петрова града, Петрову граду, град Петров, в Петрове граде, град Великого Петра	град, грады, в градах, во граду, по граду
А.П. Сумароков	града шум, града стены, града... житель	сей град, твой град, наш град, этот град	пышный град, в крылатых градах, града... великолепна, тверды грады, противна града, печальном... граде, отцовом граде, первопрестольный град, обширна града, новый град, неприступный град, ангельскому граду, многи грады новы, град священный, крепкий, преславна града	град Петров, града Невского, граду Синбирску, град Углич, Бендер-град	град, грады, градами, во град, за град, во граде, по-добно граду

Синтагматика лексемы *город*

Автор	Генитивная конструкция	Конструкции с местоименным атрибутом	Конструкции с адъективным атрибутом	Конструкции с топонимом	Одиночные словоупотребления
А.Д. Кантемир	городов красоте	весь город, город ваш, сей город			в город, в городе, за городом
В.К. Третьяковский			город противный	города Гданска, в город Гамбург	
М.В. Ломоносов	дача города	сей город	отверсты города		город
А.П. Сумароков		города сего, весь город	русских городов, в российских городах	город Бендер, Новгород	в городе, в городе, из города

Размещение слов *город* и *град* в однородном ряду не только выявляет устойчивые синонимические и антонимические связи с лексемами *село*, *поле*, *лес* и пр., но и свидетельствует о том, что город воспринимается, по крайней мере поэтами века Просвещения, как «пространство, безопасное для человека» (Балашова, 2014, с. 87) и как член наиболее значимой для этноса концептуальной модели «свой — чужой»: *Всему ж славится в граде, в поле / Элисавета несравненна...* [В. К. Третьяковский. «Устрой, молчаща давно лира...» (1742)]; *Покрыты кораблями воды / И грады, где был прежде лес, / Возвысят глас свой до небес...* [М. В. Ломоносов. Ода на прибытие ее величества великия государыни императрицы Елизаветы Петровны из Москвы в Санктпетербург 1742 года по коронации (1742)]; *Представьте радость вне и в граде...* [М. В. Ломоносов. Ода на рождение его императорского высочества государя великого князя Павла Петровича сентября 20 1754 года (1754)]; *Свобода с тишиной и в селах, и в градах...* [М. В. Ломоносов. Надпись на иллюминацию, представленную в день тезоименитства ее величества 1754 года, где изображен был храм российского благополучия, перед которым на вратахobelisk с вензловым именем ее величества, притом сидящая в радости Россия, (1754)]; *В покое град, леса и горы...* [А. П. Сумароков. Ода е. и. в. всемилостивейшей государыне императрице Елизавете Петровне, самодержице всероссийской в 25 день ноября 1743 (1743)]; *Во граде я, в лесу и в поле...* [А. П. Сумароков. «В разлуке мучася тоской...» (1759)].

Мотив *града / города* тесно связан у поэтов XVIII столетия с темами формирования нового государственного и культурного уклада, войны и мира, петровских преобразований в области кораблестроения, и обладает положительной коннотацией: *Между болот, валов и страшных всем врагов / Торги, суды, полки, и флот, и град готов.* [М. В. Ломоносов. «Взойди, веселый дух, на ону высоту...» (1759)]; *Гласит сей град и флот, художества и войски, / Гражданские труды и подвиги геройски* [М. В. Ломоносов. «Елисавета здесь воздвигла зрак Петров...» (1745—1765)]; *Чин, благородство, воин, грады, / Здания, корабли, науки, / Купечество и вертограды, / Добрый нрав, искусные руки, / Всё, что в виде чрез Петра новом, / Молило ты молчащим словом: / «О буди, время, наша мати!..* [В. К. Третьяковский. «Устрой, молчаща давно лира...» (1742)]; *Не город ты один, ниже едино войско / В свою прияла власть чрез мужество геройско...* [М. В. Ломоносов. Надпись на иллюминацию, представленную в Москве на день коронавания ее величества апреля 25 дня 1753 года, где изображено было венчанное вензловое имя ее величества, на торжественной колеснице в триумфальные ворота въезжающей (1753)].

Эсхатологическую в своих истоках и итогах мысль о том, что город, отгораживающий человеческое бытие от мира природы, нарушающий гармонию в мире, унифицирующий личностное начало и разрывающий связи между людьми, есть зло и предвестье заката истории⁶ будут во-

⁶ См. об интерпретации концепта «город» философами, социологами и писателями XX века, напр., в работах: (Шпенглер, 1998; Lehan, 1998; Williams, 2007; Липчанская, 2012).

площадь в урбанистических пейзажах уже писатели XX и XXI веков⁷, однако один из первых намеков на эту, не характерную для классицистической поэзии в целом, идею находим у Ломоносова: *О грады, где торги, где мозгокружны браги, | И деньги, и гостей, и годы их губят* [М. В. Ломоносов. О сомнительном произношении буквы *г* в русском языке (1748–1754)].

Риторические приемы

Оба ключевых слова нередко участвуют в формировании разнообразных риторических приемов, из которых к самым ранним по времени появления с участием урбанонимов относятся метонимия и гипербола⁸: *Сегодня один из тех дней свят Николаю, / Для чего весь город пьян от края до края* [А. Д. Кантемир. Сатира V. На человеческие злонравия вообще. Сатир и Периерг (1731–1743)]; *Светило дня впродь равного не зрит, / Из всех градов, везде Петрову граду* [В. К. Тредиаковский. Ода IV. Похвала Ижерской земле и царствующему граду Санктпетербургу (1752)].

Метонимические трансформации по ассоциации, связанной со смежностью представлений о пространстве и населяющих его людях по (*город* → *человек*), характерны для лирики середины XVIII столетия: *Российский император славный, | Всяку граду в мудрости и в храбрости явный* [В. К. Тредиаковский. Элегия о смерти Петра Великого (1725)]. *И твой, монархиня, всерадостный приход / Сугубой радостью сей город оживляет...* [М. В. Ломоносов. Надпись на иллюминацию, представленную в Москве на новой 1753 год, где изображен был орел, прилетающий от Санктпетербурга к Москве и на восток и на запад взирающий (1752)]; *За Вислой и за Вартой грады / Падения или отрады / От воли росской власти ждут...* [М. В. Ломоносов. Ода ее императорскому величеству всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице Елисавете Петровне, самодержице всероссийской, на торжественный праздник тезоименитства ее величества сентября 5 дня 1759 года и на преславные ее победы, одержанные над королем прусским нынешнего 1759 года, которою приносится всенижайшее и всеусерднейшее поздравление от всеподданнейшего раба Михаила Ломоносова (1759)]; *Град тому чудился...* [М. В. Ломоносов. Ода на прибытие ее величества великия государыни императрицы Елизаветы Петровны из Москвы в Санктпетербург 1742 года по коронации (1742)]; *И грады, где был прежде лес, / Возвысят*

⁷ Ср. с трактовкой идеи города, например, явленной в эпитетах в эпоху Серебряного века: *по черным городам; / В этот город торговли / Небеса не сойдут; / пыльный город* (Блок); *Город черен, жидок, топок; голодный город* (Пастернак); *град угрюмый, темный город, страшный город, траурный город, в мертвом городе* (Ахматова); *над городом утвержденных зверств; / Целый город, сошедший с ума!* (Цветаева); *город — плут и мот* (Есенин); *в хищном городе* (Мандельштам); *адище города* (Маяковский) (по данным издания: (Словарь языка русской поэзии XX века, 2003, с. 168–175, 200–201).

⁸ Ср. с позднейшей гиперболой В. Я. Брюсова, отсылающей также и к ветхозаветным преданиям: *Единый Город скроет шар земной.*

глас свой до небес... [М. В. Ломоносов. Ода на прибытие ее величества великия государыни императрицы Елизаветы Петровны из Москвы в Санктпетербург 1742 года по коронации (1742)]; *Несчастлив этот град, / Где всякий день почти и клуб и маскарад* [А. П. Сумароков. Недостаток Времени (1750–1777)]; *Весь город я спрошу...* [А. П. Сумароков. Эпиграмма (1759)].

В некоторых контекстах на первый план выходит связанная с метонимическим переносом значения «место → люди» персонификация как шаг, предшествующий формированию в будущем уже антропоморфной метафоры⁹: *...новый град Петров поселился...* [А. Д. Кантемир. Петрида, или Описание стихотворное смерти Петра Великого, императора всероссийского (1730)]; *Возносят грады там в веселии главы...* [М. В. Ломоносов. Поздравительное письмо Григорью Григорьевичу Орлову от Михаила Ломоносова с Рудицких заводов июля 19 дня 1764 года (1764)].

Риторические обращения также демонстрируют появившийся на основе метонимического значения олицетворяющий эффект: *Град, русских городов владычица прехвальна / Великолепием, богатством, широтой!.. / ты жилище, град, возлюбленной моей...* [А. П. Сумароков. Москве (1755)]; *А ты, первопрестольный град, / Жилище благородных чад, / Обширные имущая границы, / Соответствуй благодати твоей императрицы, / Развей невежество, как прах бурливый ветр!* [А. П. Сумароков. «Письмо ко князю Александру Михайловичу Голицыну, сыну князя Михаила Васильевича (1769)»].

Вокруг поэтизма *град* между 1730 и 1770 годом, то есть на протяжении всего четырех десятилетий, формируется обширное поле идейно-философски и эмоционально-экспрессивно значимых эпитетов, окрашенных, как правило, мелиоративно (*новый, великий, великолепный, неприступный, обширный, пространный, пышный, отеческий, царствующий, крылатый* и др., в том числе в составе перифраз, например: *град Петров, столичный град, первопрестольный град*). Иные коннотации у сопровождающих лексему *град* атрибутов являются редким исключением: *печальный, слезный, бедный*.

Настойчиво проводится идея возведенного Петром Первым великолепного, непобедимого города, подобного священному Граду Иерусалиму: «Исторически город как культурная форма зародился в качестве особого сакрального места обитания, огораживающего людей от чужого мира, от мира хаоса. Город выступал космосом — формой, упорядочивающей жизнь, защищающей человека. Город актом своего рождения воспроизводил — по образу и подобию — рождение (творение) мира, повторяя первородный Град как начало мира» (Смирнов, 2019, с. 16). Эта восходящая к библейским сказаниям и сочинениям античных авторов сакральная символика воплощалась уже в виршах Си-

⁹ Участие лексем *город* и *град* в создании метафор — дело будущего этапа в развитии русской поэзии: *Чудный град порой сольется / Из летучих облаков...* (Баратынский); *Ткал город облачный* (Фофанов).

меона Полоцкого и поэтов его школы, а также других авторов эпохи барокко. Использование лексемы *град* в значении «сад, вертоград»¹⁰ мотивируется этимологической связью *града* и *вертограда* через сему «огороженное место», окультуренное человеком, замкнутое, вне которого зло и пороки, внутри — законы, заповеди, добродетель — по-видимому, именно этот сакральный подтекст мешал подавать образ града с отрицательной коннотацией.

Подобная семантика и ее символический ореол не явно, но имплицитно представлены в поэзии А.Д. Кантемира, В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова и А.П. Сумарокова в связи с воплощением в образе града / города идеи сотворения нового мира: «Мотив сада принадлежит топике культуры. Он также универсален, как свет и тьма. Бог — ...мудрый садовник. Из райского сада Эдема ведет начало история человечества» (Сазонова, 2006, с. 524). Эти ветхозаветные аллюзии поддерживаются и использованием перифраз *священный град*, *небесный град*, *Ангельский град*, *Божий град*¹¹, например у А.П. Сумарокова: *Коснувся небу, должен пасть, / Касаясь Ангельскому граду* [Из 138 псалма]; *Стенал по нем сей град священный...* [Ода е. и. в. всемилостивейшей государыне императрице Елисавете Петровне, самодержице всероссийской в 25 день ноября 1743]. Поэты оживляют и обыгрывают библейские формулы (град и мир, град и храм, столп веры и столпы города и храма¹²): *Воздвигнуть хочет столп и град?* [М.В. Ломоносов. Первые трофеи его величества Иоанна III, императора и самодержца всероссийского, чрез преславную над шведами победу августа 23 дня 1741 года в Финляндии поставленные и в высокий день тезоименитства его императорского величества августа 29 дня 1741 года в торжественной оде изображенные от всеподданнейшего раба Михайла Ломоносова (1741)]; *Петр шествовал во град, Елисавета в мир* [М.В. Ломоносов. «Надпись на день рождения ее величества, где оное восходящей заре уподобляется, во время торжественного въезду Петра Великого от Полтавы (1753)]; *И ныне по-среде покоя / Прекрасны храмы, грады строя, / Россию тищится украшать* [М.В. Ломоносов. Ода на торжественный день восшествия на всероссийский престол ее величества великий государыни императрицы Елисаветы Петровны ноября 25 дня 1752 года (1752)]. Петр I и его наследники уподобляются в лирике этого периода мудрым строителям райского «вертограда»-мира.

¹⁰ Это значение для лексемы *град* фиксируется в памятниках древне- и старорусской эпохи (Словарь русского языка XI–XVII вв., 1977, с. 114), однако не представлено уже в толково-историческом словаре XVIII века (Словарь русского языка XVIII века, 1984–1991); та же этимологическая связь между *градом*, *вертоградом* и *виноградом* — ср. у О. Мандельштама: *Шевелящимися виноградинами / Угрожают нам эти миры / И висят городами украденными*.

¹¹ Ср. с *град горний* у Д. Хвостова, *град горний* (Клюев); *град надзвездный* (Сологуб); *Град возвышенный* (Ходасевич); *До небесного града* (Блок) — см. примеры в (Иванова, Иванова, 2004, с. 336).

¹² О связи идей единого города и храма веры см., напр.: (Шукуров, 2017; Смирнов, 2019; Патроева, 2021).

Интересно, что лексема *город*, всегда сопровождаемая предшествующим служебным элементом (союзом *И*, частицей *Не*, необходимыми для соблюдения ямбической схемы), предпочитает расположение в середине строки и редка в начале. Слово *град* также тяготеет в основном к срединной локализации, однако, оказываясь в конечной позиции, гораздо более активно участвует в рифмообразовании: например, по данным словаря ломоносовских рифм, созвучны оказываются *град* и *врат*, *горят*, *ряд*, *брат*, *разят*, *сопостат*, *сидят*, *ад*, *возгласят*, *веселят*, *гром*, а рифма на (гор)-ОД с женской клаузулой не используется (Словарь языка М. В. Ломоносова, 2011, с. 50–52, 354–361).

Дальнейшее развитие экспрессивно-функционального потенциала лексем *град* и *город* требует специального исследования на материале лирики XIX – начала XXI века, однако выявленные в ходе работы над данной статьей примеры из поэзии конца XVIII – первой половины XIX века показывают, что последователи русских стихотворцев-реформаторов продолжали и углубляли наметившиеся уже в эпоху барокко и раннего классицизма тенденции, связанные с расширением ассоциативного ореола ключевых лексем *город* и *град*: так, у Г.Р. Державина встречаются сочетания *Божий град*, *любимый град*, *Петрову граду*, *Константинов град*, *Приамов град*, *соименитый град*, *тверды грады*, *сей град*, *городов берега*, *стены града*, *шум града*; у Н.М. Карамзина находим: *градов славянских*, *шума городов*, *великолепный град*, у Дмитриева используются: *поверженных градов*, *царствующий град*, *крепки грады*, *городов цветущих*, *великолепный град*, *в виду попранных им градов*, *в стенах роскошна града*; у Крылова: *нашим градом*, *города большие край города*, *страшны крепости и грады*; у Жуковского: *оцепененный град*, *град Божий*, *великий град Вавилон*, *Господний град*, *каменный град*, *наш град*, *за стеною града*, *улицам града*, *защитников града*, *жителей града*, *Леонида града*, *Царь-град*, *древний град*, *живой град*, *вечного града*, *первопрестольный град*, *пробужденным градом*, *сем граде*, *великолепный град*, *Киев-град*, *град Киев*, *единый град нетленный*, *пышный град*, *Болхов град*, *пыльный град*, *в зеркале воды колеблющийся град*, *кипящий бунтом град*, *на грады*, *в пепел обращенны*, *грады крепкие*, *цветуци*, *великий город*, *крепкий город*, *весь город*, *их город*, *сам город*, *городу всему*, *приморский город*, *этот город*, *прекрасный город*, *славный город*, *чужого города*, *златоверхий город*, *новых городов*; у Батюшкова: *цветущих сел и градов*, *града нашего Петра*, *древний град отцов*, *грады в зареве пожаров*; у Пушкина: *юный град*, *град Петров*, *ко граду Константина*, *стогны града*, *первопрестольном граде*, *родовые града*, *немецкий град*, *ваших градов*, *неугомонный град*, *поганскому граду*, *дальний град*, *Углич-град*, *священный град отцов*, *темный град*, *златоверхий град*, *великой град Петра*, *град величавый*, *священный град востока*, *город наш*, *укрепленным городом*, *торговых городов*, *город большой*, *златоглавый*, *новый*, *славный*, *чопорный*, *унымый*, *спасенный*, *древних городов*, *город пышный*, *город бедный*¹³, *Астрахань город*, *город весь*, *город ветхий*, *городом развратным*, *душных городов*, *проклятый город Кишенев*, *город Луга*, *больших и малых городах*, *город скучный*, *городе сильным*; у Лер-

¹³ См. интересный опыт анализа этого ритмо-синтаксического клише в работе (Кожевникова, 2009).

монтова: шумный град, враждебный град, бедный град, прекрасный град, града Рима, городов блестящих, столичных городов, благодный город, безмолвен город сонный, весь, этот, город пышный и большой, хрустальные есть города.

Формирование связанных с мотивом града / города урбанистических идей, образно-символических ассоциаций, поэтических формул и тропических ресурсов (эпитетов, перифраз, метонимий, персонификаций, метафор) русской лирики на всем пути ее развития могло бы воплотиться в специальном комплексном исследовании. Предложенная вниманию уважаемых читателей статья – лишь начальный опыт изучения этой эвристически разнообразной темы в историческом аспекте.

Список литературы

- Балашова Л. В. Русская метафора: прошлое, настоящее, будущее. М., 2014.
- Бухаркин П. Е. Михаил Васильевич Ломоносов в истории русского слова. СПб., 2011.
- Джанумов С. А. Образ Петербурга в поэме А. С. Пушкина «Медный Всадник» // Вестник МГОУ. Сер.: Русская филология. 2020. №1. С. 93–106.
- Довгий О. Л. «Краев чужих неопытный любитель»: География в сатирах А. Д. Кантемира // Палимпсест: литературоведческий журнал. 2019. №2. С. 7–23.
- Душечкина Е. В. «От Москвы до самых до окраин...»: (Формула протяжения России) // Риторическая традиция и русская литература. СПб., 2003. С. 108–125.
- Иванова Н. Н., Иванова О. Е. Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.). М., 2004.
- Коженикова Н. А. Конструкции типа «Город пышный, город бедный» // Коженикова Н. А. Избранные работы по языку художественной литературы. М., 2009. С. 839–849.
- Липчанская И. В. Образ города в литературе постмодерна: к постановке вопроса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2012. №3. С. 79–83.
- Небольсин С. А. «Русский Феникс»: Москва 1812 года как символ русской и европейской поэзии // Филологическая регионалистика. 2013. №1 (9). С. 7–22.
- Патроева Н. В. Образ храма в сборнике Е. А. Боратынского «Сумерки» и проблема композиции // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. №3. С. 52–58.
- Редкина Е. С., Черняк В. Д. Образ современного города в новейшей русской поэзии // Филологический класс. 2018. №1 (51). С. 109–114.
- Сазонова Л. И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4 (Г–Д).
- Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз. ; гл. ред. Ю. С. Сорокин. Л., 1984–1991. Вып. 1–6 ; СПб., 1992. Вып. 7.
- Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 4: Словарь рифм М. В. Ломоносова: Обратный словарь рифменных сегментов и безрифменных окончаний. Указатели. СПб., 2011.
- Словарь языка русской поэзии XX века. М., 2003. Т. 2: Г–Ж.
- Смирнов С. А. Городская антропология: между урбанизмом и повседневностью // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2019. Вып. 1 (19). С. 13–31.
- Шпенглер О. Душа города // Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории : в 2 т. М., 1998. Т. 2.

Шукуров Ш. М. Пропедевтика храма. Теменологическая рефлексия на книгу бытия // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2017. №1 (8). С. 9–18.

Lehan R. The City in Literature. An intellectual and cultural history. Berkley, 1998.

Williams R. Metropolitan Perceptions and the Emergence of Modernism // Williams R. Politics of Modernism: Against the New Conformists. L., 2007. P. 37–48.

Об авторе

Наталья Викторовна Патроева, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Петрозаводского государственного университета, Россия.

E-mail: nvpatr@list.ru

ORCID: 0000-0003-3836-6393

Для цитирования:

Патроева Н. В. Город и град в русской поэтической речи XVIII столетия // Слово.ру: балтийский акцент. 2022. Т. 13, №4. С. 85–100. doi: 10.5922/2225-5346-2022-4-6.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

GOROD AND GRAD IN RUSSIAN POETRY OF THE 18th CENTURY

N. V. Patroeva

Petrozavodsk State University
33, Lenin St., Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russia

Submitted on February 06, 2022

doi: 10.5922/2225-5346-2022-4-6

Urban motifs in Russian poetry have not yet become the subject of comprehensive investigation in terms of the evolution of poetic conceptualization of the world, the frequency, semantics and syntagmatics of the key lexemes – 'gorod' and 'grad'. Meanwhile, the analysis of the poetic, ethnic and linguistic picture of the world, closely connected with diachronic lexicology, phraseology and grammar, allows important conclusions concerning the history of the national semiosphere and conceptosphere based on the analysis of the works of outstanding representatives of culture and literature of a nation. In the article, the author analyzes the usage, frequency, valency potential, and the system of poetic senses of the lexemes 'gorod' and 'grad' using the poems of reformers of the Russian language and literature of the 18th century – Kantemir, Trediakovsky, Lomonosov, Sumarokov, and, in comparative terms, against a wider temporal perspective, the preceding and subsequent texts of Russian poetry. The lexeme 'grad' was often used in Classicist and Romantic poetry. From the 1830s onwards, it was used less frequently in its full version 'gorod'. The poets employed the lexemes 'grad' and 'gorod' to form tropes and figures of speech, striving to expand the traditional syntagmatics, especially in epithets. Lyrical texts retained sacred meanings and biblical allusions (sacred city, temple, heavenly garden, holy 'vertograd') in the development of urbanistic and battle themes.

Keywords: urban motifs, the theme of the city in Russian poetry, the evolution of poetic speech, the poetic picture of the world, poetic syntagmatics, the tropic of the city

References

- Balashova, L. V., 2014. *Russkaya metafora: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Russian metaphor: past, present, future]. Moscow (in Russ.).
- Bukharkin, P. E., 2011. *Mikhail Vasil'evich Lomonosov v istorii russkogo slova* [Mikhail Vasilyevich Lomonosov in the history of the Russian word]. St. Petersburg (in Russ.).
- Dovgy, O. L., 2019. Strange Countries' Naiv Amateur: Geography in A. Cantemir's Satires. *Palimpsest: literaturovedcheskii zhurnal* [Palimpsest: literary journal], 2, pp. 7–23 (in Russ.).
- Dushechkina, E. V., 2003. "From Moscow to the Outskirts...": (Formula of Russia's Extension). In: *Ritoricheskaya traditsiya i russkaya literatura* [Rhetorical Tradition and Russian Literature]. St. Petersburg, pp. 108–125 (in Russ.).
- Dzhanumov, S. A., 2020. The Image of St. Petersburg in A. Pushkin's Poem "The Bronze Horseman". *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 1, pp. 93–106 (in Russ.).
- Ivanova, N. N. and Ivanova, O. E., 2004. *Slovar' yazyka poezii (obraznyi arsenal russkoi liriki kontsa XVIII – nachala XX v.)* [Dictionary of the language of poetry (a figurative arsenal of Russian lyrics of the late 18th – early 20th centuries)]. Moscow (in Russ.).
- Kozhevnikova, N. A., 2009. Constructions of the type "Luxury city, poor city". In: *Izbrannye raboty po yazyku khudozhestvennoi literatury* [Selected works on the language of fiction]. Moscow, pp. 839–849 (in Russ.).
- Lehan, R., 1998. *The City in Literature. An intellectual and cultural history*. Berkeley.
- Lipchanskaya, I. V., 2012. The image of the city in postmodern literature: to the formulation of the question. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism], 3, pp. 79–83 (in Russ.).
- Nebol'sin, S. A., 2013. "Russian Phoenix": Moscow in 1812 as a symbol of Russian and European poetry. *Filologicheskaya regionalistika* [Philological regional studies], 1 (9), pp. 7–22 (in Russ.).
- Patroeva, N. V., 2021. The image of the temple in the collection of E. A. Boratynsky "Twilight" and the problem of composition. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly* [Philological Sciences. Scientific reports of higher school], 3, pp. 52–58 (in Russ.).
- Redkina, E. S. and Chernyak, V. D., 2018. Modern City Image in Newer Russian Poetry. *Filologicheskii klass* [Philological Class], 1 (51), pp. 109–114 (in Russ.).
- Sazonova, L. I., 2006. *Literaturnaya kul'tura Rossii. Rannee Novoe vremya* [Literary culture of Russia. Early New Age]. Moscow (in Russ.).
- Shukurov, Sh. M., 2017. Propaedeutics of the Temple. Temenological Reflection on the Book of Genesis. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* [Questions of the History of World Architecture], 1 (8), pp. 9–18 (in Russ.).
- Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries. Issue. 4 (G–D)], 1977. Moscow (in Russ.).
- Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the XVIII century], 1984–1991. Leningrad (in Russ.).
- Slovar' yazyka M. V. Lomonosova* [Dictionary of the language of M. V. Lomonosov], 2011. St. Petersburg (in Russ.).
- Slovar' yazyka russkoy poezii XX veka* [Dictionary of the language of Russian poetry of the twentieth century], 2003. Moscow (in Russ.).

Smirnov, S. A., 2019. Urban Anthropology: Between Urbanism and Everyday Life. ПРАΞΗΜΑ. *Problemy vizual'noy semiotiki* [Praxema], 1 (19), pp. 13 – 31 (in Russ.).

Spengler, O., 1998. The soul of the city. In: *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii* [The decline of the West. Essays on the morphology of world history]. Moscow (in Russ.).

Williams, R., 2007. Metropolitan Perceptions and the Emergence of Modernism. In: *Politics of Modernism: Against the New Conformists*. London, pp. 37 – 48.

The author

Dr Natalia V. Patroeva, Professor, Head of Department of Russian Language, Petrozavodsk State University, Russia.

E-mail: nvpatr@list.ru

ORCID: 0000-0003-3836-6393

To cite this article:

Patroeva, N.V., 2022, *Gorod and grad* in the Russian poetry of the 18th century, *Slovo.ru: baltic accent*, Vol. 13, no. 4, p. 85 – 100. doi: 10.5922/2225-5346-2022-4-6.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))